

ОСВІТА ДОРΟΣЛИХ

УДК 316.343-058.51

ПРОБЛЕМА БЕЗДОМНОСТИ. ИЗБРАННЫЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Алиция Антас-Ящук

Естественнo-гуманитарный университет в г. Седльце (Польша)

Аннотация:

Экзистенция людей, которые стали бездомными, в контексте проблем, связанных с существованием мира и функционированием в нем человека, является предметом изучения автора данной статьи. Всевозможные выводы и размышления основаны на результатах, полученных из интервью с бездомными мужчинами. Основной целью исследований была попытка выяснить, как в ситуации бездомности индивид воспринимает самого себя и окружающую действительность; какие позиции он занимает в отношении таких ценностей, как жизнь, работа, социальные и семейные узы. Кроме того, оценке был подвергнут вопрос акцептации себя самого, сознания отвержения и аномии, мотивации и позиций, а также чувства идентичности и эмоционального равновесия.

Ключевые слова:

бездомность; ценности; позиции; социальная изоляция; экзистенция.

Анотация:

Алиция Антас-Ящук. Проблема бездомности. Выбранные экзистенциальные аспекты.

Экзистенция людей, які стали бездомними, у контексті проблем, пов'язаних з існуванням світу й функціонуванням у нього людини, становить предмет дослідження автора цієї статті. Різні висновки й роздуми засновані на результатах, одержаних з інтерв'ю з бездомними чоловіками. Основною метою досліджень була спроба з'ясувати, як у ситуації бездомності індивід сприймає самого себе й навколишню дійсність, як він ставиться до таких цінностей, як життя, робота, соціальні та сімейні зв'язки. Крім того, оцінені були також питання акцептації себе самого, усвідомлення відкидання й аномії, мотивації та позиції, а також почуття ідентичності та емоційної рівноваги.

Ключові слова:

бездомність; цінності; позиції; соціальна ізоляція; екзистенція.

Resume:

Alicja Antas-Jaszczuk. Problem of homelessness - some of the chosen existential aspects.

Existence among those who are suffering from poverty in the context of the issues of global world existence and a human functioning becomes the subject of undertaken deliberations in the article. All arguments and thoughts were based on survey results conducted among a population of homeless men. The main aspect of the study was to find the answer to the question how does an individual, who is at the same time a homeless person, perceive himself and surrounding reality, what attitudes he reveals towards such values as: life, work, social and family bonds. Moreover, the study was aimed at evaluating the issue of self-acceptance, consciousness of alienating and anomaly, motivation and attitudes but also including the sphere of identity and emotional balance.

Key words:

homelessness, values, attitudes, social isolation, existence.

Широко понимаемая социальная жизнь является необходимым контекстом бытия человека. Это утверждение означает, что общественная жизнь должна «создаваться» по мере величия и достоинства человека, являющегося не одним из предметов мира, но предметным бытием – личностью. В современной действительности качество общественной жизни во многом находится под угрозой как в общественно-политической сфере, социально-хозяйственной, так и социально-культурной. Несомненно, одну из таких угроз для современной общественной жизни представляет все более углубляющееся явление бездомности, непосредственно связанное с актуальной и сегодня проблемой маргинализации. Среди социальных угроз на их ранг влияют не только трудноуловимые количественные параметры, но, прежде всего, динамика явления и перемены в структуре популяции бездомных людей.

Каждый человек в своей жизни переживает периоды, когда ему приходится расставаться со своим домом, квартирой и близкими. Дом и семья – это место, обеспечивающее чувство безопасности, идентичности, которое определяет происхождение и историю. Человек естественным образом покидает семейный дом только для того, чтобы создать свою собственную семью и построить собственный дом. В других ситуациях он испытывает очень неприятные чувства, такие, как тоска, одиночество, пустота, беспомощность, тревожность. Мир видится более враждебным и угрожающим, нежели тогда, когда индивид чувствует поддержку близких. Однако, с другой стороны, покинув дом (семью), можно испытать дополнительно такие чувства, как облегчение, радость, ощущение свободы, удовлетворение. Обычно они кратковременны. Бездомная «свобода» зачастую оказывается клеткой без выхода, в которой индивид чувствует себя

разочарованным, обманутым, злым. Часто ему сопутствует ощущение стыда, вины, бедствия и проигрыша. Бездомность в современном измерении приобретает разнообразные формы. В зависимости от времени ее длительности, различают бездомность «периодическую», «фрикционную», «кратковременную», «временную», «длительную», «хроническую». Ввиду ее обусловленности, выделяют бездомность «по принуждению» и добровольную – «по выбору». С точки зрения обнаружения ее вида, бездомность бывает: «явной» – ситуация, когда действительно отсутствует крыша над головой; «скрытой» – ситуация, когда бездомные люди живут в квартирных условиях, не отвечающих принятым и признанным в данном обществе стандартам; «ситуационная» – у человека имеется квартира, но по каким-либо причинам он не может или не хочет там находиться. Принимая во внимание последствия бездомности, выделяют «частичную» – человек проживает в какой-то квартире, но не имеет собственного места проживания, часто меняет место пребывания, без возможности оставаться где-нибудь подольше и «полную» – когда человеку действительно негде жить. Ввиду конкретных форм обнаружения видов бездомности, различают так называемую «уличную» бездомность, «постояльцев ночлежек и укрытий», «заклученных», «иммигрантов и беженцев», «диких постояльцев», «потенциальных» постояльцев, имеющих временно крышу над головой, но в любой момент могущих потерять ее, например, бездомные из тюремных учреждений, больницы, санаториев, вытрезвительных учреждений, убежищ и ночлежек или мест сезонного труда [3, с. 126]. В основном бездомность – это изменение жизненной ситуации, статуса и социальной позиции, а также изменение личности. Очень часто бездомные люди утрачивают собственное достоинство и амбиции. Как следствие – появляется чувство бессмысленности жизни, падает активность и снижается требовательность к самому себе. Бездомный человек начинает жить «от дня ко дню» и перестает думать о будущем, о завтрашнем дне. Он удовлетворяется «чем придется». Со временем у него развивается адаптационная способность, основанная на отказе, то есть отвержении целей, признанных культурой данного общества.

Изложение основного материала исследования. Существование людей, которые стали бездомными, в контексте проблем, связанных с существованием мира и функционированием в нем человека, представляет собой предмет изучения автора

данной статьи. Всевозможные выводы и рефлексии основываются на результатах, полученных во время качественных исследований, проведенных в январе 2016 года среди 30 бездомных мужчин – постояльцев убежища для бездомных в г. Пулавы (Польша). Основной целью интервью и бесед с бездомными была попытка определить, как они видят себя самих и окружающую действительность, будучи бездомными, какую позицию занимают по отношению к ценностям, таким, как жизнь, работа, социальные связи и семейные узы. Кроме того, оценке подверглись вопросы акцептации себя самого, осознания отчуждения и аномии, мотивации и позиций, а также ощущения идентичности и эмоционального равновесия.

Участвующие в исследованиях мужчины были людьми, возраст которых составлял от 32 до 66 лет, одинокие, отвергнутые ближайшими родственниками, больные, с физическими недостатками, страдающие от алкогольной и наркотической зависимости, не работающие и не имеющие постоянной прописки. В группе из 30 мужчин, участвующих в интервью, 17 – разведены, 3 оставались в сепарации, 10 находились в несвязанном положении (холостяки и вдовцы), 11 – декларировали свое отцовство. Большинство мужчин, а именно – 16, имели профессиональное образование, 5 – среднее, остальные – начальное. Среди опрошенных наиболее многочисленную группу (11 человек) составляли бездомные, ищущие прибежище непосредственно после отбывания тюремного наказания, 9 мужчин были выселены из прежних мест проживания и направлены в г. Пулавы Городским Центром Социальной Помощи, еще 6 – другими убежищами для бездомных в стране, 4 человека оказались воспитанниками детского дома.

Около половины мужчин, принявших участие в исследовании, охарактеризовали бездомность как состояние непрерывного стресса, несколько меньше – определили ее как состояние унижения и крайней нищеты. И лишь единицы выразили мнение, что бездомность – это норма, а выбор такого жизненного пути был осознанным. Аналогично только двое мужчин констатировали, что считают бездомность переходным состоянием и даже своего рода школой жизни. Приведенные выше характеристики бездомности находятся в тесной связи с ее причинами. Восемнадцать бездомных констатировали, что вину за критическую ситуацию, в которой они оказались, несут другие, т. е. члены их семей, политики, знакомые. Они считают себя их жертвами. Для четверых мужчин бездомность – это несчастный случай, связанный с болезнью.

В тоже время восьмеро участников исследования признались, что они не чувствуют себя жертвой, а почти половина исследованных (четырнадцать мужчин) чувствует собственную вину. Такие результаты исследований свидетельствуют о том, что бездомность, с одной стороны, это явление типа индивидуальной патологии, а с другой – явление типа патологии социально-политической жизни и межчеловеческих отношений.

Анализируя высказывания участников исследования, можно предположить, что у значительной части бездомных отсутствует субъектное отношение к своей жизни. По ощущениям мужчин, основной блокадой в реализации личных ценностей в повседневной жизни является статус бездомного. Более 3/4 опрошенных утверждают, что в жизни им попросту «не повезло». В существующей действительности они используют чаще всего тактику «выжить любой ценой». Поэтому нет места и потенциала для «реализации себя и личных стремлений». И хотя хостел предоставляет возможность умеренно нормальной жизни в обществе людей, объединенных похожей судьбой, все-таки для большинства бездомных он ассоциируется с «временным местом», «пристанью», «залом ожидания», «формой помоста между тем, что было, и тем, к чему они стремятся – к нормальной жизни в обществе». В группе, представляющей такой взгляд, большинство составляют молодые, оптимистично смотрящие в будущее люди, которые определяют свое нынешнее состояние как «временное состояние бездомности». Высказывания опрошенных на тему смысла жизни и личного отношения к нему выражают их чувства утраты ценностей, дезинтеграцию способности оценивания. Статус бездомного склоняет к сосредоточению только над проблемами собственного существования, не касаясь основ существования мира. Важным элементом во взаимоотношениях являются принятые позиции, понятые как относительно прочная оценка людей, объектов и идей. Они прочны, поскольку удерживаются в течение определенного длительного периода времени. Что интересно, в позициях бездомных мужчин в отношении к жизни, как показали исследования, не выявлено явной дифференциации. Жизнь в качестве экзистенциальной ценности является для 26 участников исследования очень важной ценностью. Несмотря на опыт бездомности (бродячий образ жизни, отсутствие семьи, дома и т. п.), опрашиваемые не испытывают негативного отношения к жизни. В свою очередь, другая ценность – работа – для большинства мужчин – участников

исследования – не является ключевым элементом, наполняющим жизнь смыслом. «Если есть, то хорошо, если ее нет – и так нужно как-то жить». Невзирая на утверждения такого типа, бездомные видят работу как ценность, которая могла бы значительно повлиять на изменение их социального статуса. Для бездомных работа представляется «пропуском» в нормальную жизнь и независимость, однако лишь небольшой процент опрошенных интенсивно ищет работу. При этом следует подчеркнуть, что у бездомных, особенно тех, кто годами получает поддержку от различных учреждений, сформировалась очень сильная потребительская позиция, ориентированная на пользование унифицированной помощью, без личных усилий и личных обязательств [1, с. 296].

В вопросе о том, как они видят себя в окружающем мире, бездомные презентуют две противоположные позиции. Около половины участников исследования видит себя индивидом, который хуже других, а остальные считают себя людьми, ничем особенным не отличающимися от остальных членов общества. То, что бездомный чувствует себя кем-то другим в негативном смысле, продиктовано как его социально-бытовой ситуацией, так и общим отношением общества к бездомным. Социальная стигматизация в этом случае очень выразительна, ведь для общественного большинства бездомный – это некто в роде неприкосновенного. В такой ситуации бездомному трудно воспринимать себя по-другому.

В философии мотив интерпретируется как правота, с помощью которой оправдываются человеческие поступки. Мотив противопоставляется причине, являющейся действительным поводом к нашим действиям, тем, что по сути их вызывает. Это правота, сознательный повод, оправдание того, что сделано [2, с. 207]. На основании бесед с опрошенными, возникло предположение, что большинство бездомных не имеют ясного представления о том, что и как они хотели бы в себе изменить. Однако в некоторой степени они осознают (иногда интуитивно), что источником неудач и проблем является некая специфическая психическая черта и некая степень детерминации, которые необходимо изменить, чтобы появились новые возможности существования. Наиболее полезной мотивацией для выхода из бездомности считается желание изменить свой способ существования. Бывают и такие мотивы деятельности, которые усугубляют тяжелое положение и ведут к противоположным, чаще отрицательным, результатам. Девять участников исследования

сообщили, что в настоящее время мотив их деятельности сосредоточен на «выживании». Эти люди не имеют никаких стремлений и характеризуются бесплодностью действий. В свою очередь, одиннадцать человек мечтают начать новую жизнь и полностью порвать с прошлым (прежде всего это молодые люди). Шестеро опрошенных изъявили желание бороться с судьбой и изменить свое трудное положение, чтобы попробовать жить по-другому. Это так называемая активная группа бездомных, использующая свой жизненный опыт – и плохой, и хороший. Остальные четверо мужчин хотят жить без обязанностей и ответственности, что также связано с бесплодностью действий. Интересные выводы можно сделать из мотиваций бездомных, связанных с семьей. Только семеро участников исследования утверждали, что стремятся вернуться в семью или основать новую. Такая ситуация несомненно свидетельствует о нарушенных социальных отношениях среди бездомных. Озабоченность вызывает также тот факт, что мотивации в интересах семьи не наблюдаются среди молодых бездомных. Желание и стремление помогать другим выявили только трое опрошенных. Этот показатель подтверждает слабые возможности и не нацеленность бездомных на семейную жизнь. Остальные мужчины из исследованной группы в категории связей с семьей проявили мотивации менее притязательные, связанные только с реализацией элементарных потребностей для существования, независимо от ситуации и условий.

Из ответов бездомных однозначно следует, что большинство этих людей испытывают кризис идентификации. Очень низко или вообще негативно они оценивают свое ощущение удовольствия, удовлетворения от предпринятых действий, например, в пользу общины хостела или других бездомных людей. Пошатнувшееся чувство идентичности нередко отражается на внутренних и внешних проявлениях состояния бездомных (нежелание, притязательность, пассивность, равнодушие и т. д.), а также вызывает деформацию в желаемой иерархии ценностей и убеждений.

На основании способа презентации участниками исследования данных о себе, мы выделили три специфические позиции в этом вопросе. Итак, часть опрошенных решительно занимают оборонительную позицию, они склонны скрывать свои недостатки и преподносить себя в лучшем свете. Другим участникам исследования была присуща открытая позиция, характеризующаяся искренностью и критичностью ответов. Третьей группе была свойственна позиция чрезмерной

критичности, характеризующаяся заниженной самооценкой и склонностью к приписыванию себе различных изъянов.

Элементом, определяющим форму позиций, ценностей и убеждений индивида, является, несомненно, идентичность. Она – своеобразное самоопределение человека, отражающее черты его личности, чувство компетенции, интеллектуальные увлечения, физические характеристики, личные симпатии и т. п. Вопрос об идентификации часто является вопросом о том, кто данный человек, чем он отличается от других? Пока роли, формирующие идентификацию, удовлетворяют человека и приносят ему пользу, он не сомневается в своей идентичности [4, с. 296]. У бездомных, особенно у тех, кто остается долгие годы бездомным, очень часто наступает психологическая идентификация со своей ситуацией, закрепляются определенные навыки, в результате чего человек не может, не способен изменить свою жизнь, акцептируя свой недостаток. Наступает психологическая адаптация своего состояния и положения, а также эмоциональное бездушие. Исчезает самооценка и самокритика, наблюдается отсутствие опрятности, заботы о гигиене и здоровье или желания бороться за себя. Сразу после этого появляется относительно хорошее самочувствие, акцептация собственной горькой судьбы (нищетолюбие, собирание остатков из мусорных ящиков и т. д.), потребности сводятся к минимуму, то есть, к еде и сну. Бездомного человека охватывает «инертность», апатия и специфическое оцепенение. Это хроническое состояние, последняя фаза в процессе вхождения индивида в бездомность, определяемая, как личность бездомного.

Сознание отличия выделяет бездомных в обществе. По ощущениям участников исследования, их внешний вид и поведение нередко вызывают у других людей беспокойство, отвращение и непроизвольное дистанцирование. В ситуациях такого типа многие опрошенные ощущают отчуждение. Этому сопутствует чувство чуждости, состояние враждебности к окружающим либо беспомощность и неспособность предвидеть социальные ситуации и мотивы собственного поведения. В таком случае они изменяют свою позицию в соответствии с обстоятельствами. В ситуации изменения отношения бездомный приходит к выводу, что нормы, которыми он руководствовался прежде, теперь малополезны для осуществления его целей. Чтобы цели могли быть достигнуты, он начинает применять свои собственные принципы, часто непонятные и даже чуждые обязательным общественным. В некоторых ситуациях и обстоятельствах

бездомные констатируют «чуждость в отношении к себе самому», вызванную блокировкой окружающими экспрессии его собственных возможностей самоактуализации. Очень часто такого типа отчуждение появляется, когда бездомный ангажируется исключительно в инструментальную деятельность, путем которой он реализует только внешние потребности, например, раздобыть алкоголь, деньги, еду. При этом возникает предположение, что отвергающие раздражители (в данном случае – социальные ситуации) могут быть важным элементом, вызывающим сильные негативные эмоции, чувство бессилия, отвращение к людям, агрессивность или отступление. В таком ракурсе, в ситуации бездомности, социальной изоляции или отвержения вместе с чувством отчуждения возникает также явление аномии, т.е. расхождения между исповедуемыми ценностями и реальными возможностями их осуществления.

Бездомные имеют ряд индивидуальных черт, которые окончательно определяют то, как они видят свою текущую ситуацию. Как показывают исследования, бездомные неустанно своеобразно интерпретируют свое положение и формулируют предвосхищение возможных событий, которые в результате часто приводят к возникновению трудных ситуаций. Эти трудные ситуации, в основном депривации, являются для бездомных огромной проблемой. Негативные эмоции, вызванные этими ситуациями, накапливаются и, как следствие, вызывают состояние общего внутреннего напряжения – стресса. Это состояние включает у большинства бездомных врожденные или приобретенные защитные реакции, цель которых – ликвидировать источники стресса или минимизировать его негативное влияние. Очень часто минимизации неприятностей, вызванных депривацией потребностей, способствуют определенные и характерные для бездомных способы поведения. Примером такого поведения может служить применяемая ими стратегия отступления или стратегия сокрытия и открытия своих изъянов. Тактика отступления для многих бездомных является универсальной формулой приспособления к окружающей действительности. С одной стороны, она основана на формальном членстве в данном общественном кругу (например, община хостела), а с другой – на отрицании установленных этой общественностью принципов и правил, то есть на отступлении и создании собственной точки зрения на жизнь и на себя самого. Ни одной из перечисленных выше стратегий не сопутствует со стороны бездомного ни особое размышление, ни рациональность. Также он не всегда способен

оценить, принесет ли данная ситуация ему какие-то преимущества. Рефлекторно применяемые бездомными защитные реакции вызывают серьезные расстройства в отношениях с другими людьми. Подтверждением этому являются хотя бы и сильно укорененные в обществе стереотипы, касающиеся бездомных.

Позиционирование бездомных в обществе характеризуется изоляционизмом и отчужденностью от других как в физическом плане, так и в психическом («не хочу мешать нормальным людям»). В развивающемся процессе изоляции значительную роль играют также и сами бездомные. Большинство мужчин, участников исследований, определяет свое положение относительно других как исключение и отчуждение. Фрустрация и недовольство своим положением связаны, как показали исследования, с неисполнением прозаичных ожиданий бездомных в отношении самих себя. Кроме того, существование бездомных обусловлено неумением выполнять определенные общественные роли. В простой конфигурации ролей существуют ситуации неустанного соприкосновения бездомного с одними и теми же партнерами (монотонность контактов), что в значительной степени ограничивает истинные социальные отношения и формирует у бездомных специализированную склонность к самоизоляции. Такой поведенческий образец приводит к тому, что бездомные утрачивают контакт с действующим общественным порядком и исключают себя из существующей общественной структуры. Следствием этого является приближение их к категории деклассированных людей из-за положения, в котором они оказались.

Из высказываний участников исследования следует, что их нынешний уровень бездомной жизни ниже, чем в прошлом, когда большинство из них владело определенным имуществом. Многие лишились также и возможности управлять своей судьбой. Их судьба в сложившейся ситуации находится в руках тех, кто может им помочь. Этой ситуации, как утверждают опрошенные, сопутствует ощущение психологического дискомфорта. Человек, не способный управлять своей жизнью и принимать решения, входит в зависимость от других людей, в основном чужих. Все это ведет к тому, что, кроме непрерывного стресса, часть бездомных чувствует унижение. Кроме унижительной и стрессовой ситуации деградации, существенным также является факт «неуверенности в завтрашнем дне». Не имея стабильной точки опоры, бездомный живет в постоянном страхе и неопределенности. Все это порождает явление неприятия себя самого, чувство отчужденности, аномии или выявляет

кризис идентификации, что существенно влияет на поведение бездомных людей. Чаще всего они уходят от общественной жизни, согласованной с общепринятыми нормами, и создают свой мир,

основанный на собственных представлениях и переживаемых эмоциях, проявляя при этом негативные чувства.

Список использованных источников

1. Antas-Jaszczuk A. Działalność opiekuńcza Towarzystwa Pomocy im. Św. Brata Alberta na rzecz bezdomnych na Lubelszczyźnie w latach 1983-2003 / A. Antas-Jaszczuk. – Lublin, TN KUL, 2015. – 296 s.
2. Dider J. Słownik filozofii / J. Dider. – Katowice : Wyd. Książnica, 2006. – 207 s.
3. Mięgała P. Wybrane elementy patologii społecznej w aspekcie ich uwarunkowań / P. Mięgała. – Józefów, 2011. – 126 s.
4. Pospiszyl I. Patologie społeczne / I. Pospiszyl. – Warszawa : Wyd. PWN, 2008. – 296 s.

Рецензент: Павленко А.И.– д.пед.н., профессор

Сведения об авторе:

Антас-Ящук Алиция

alicja.antas@wp.pl

Естественно-гуманитарный университет,

Гуманитарный факультет

ул. Житня, 27, г. Седльце, Польша

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/nvmdpu.v0i16.1415>

Материал поступил в редакцию 20. 04. 2016 г.

Принят к печати 19.05.2016 г.

References

1. Antas-Jaszczuk, A. (2015). *Activity caring Aid Society. St. Brother Albert for the homeless in the Lublin region in the years 1983-2003*. Lublin : TN KUL. [in Polish]
2. Didier, J. (2006). *Dictionary of Philosophy*. Katowice : Wyd. Książnica.[in Polish]
3. Mięgała, P. (2011). *Selected elements of social pathology in terms of their conditions*. Józefów. [in Polish]
4. Pospiszyl, I. (2008). *Social Pathology*. Warszawa : Wyd. PWN. [in Polish]